

Валерий Капленко

**«Высекаю
свои
письмена»**

*Заметки
и воспоминания
о Юрии Лобанцеве*

Валерий Капленко
«Высекаю свои письменна».
Заметки и воспоминания
о Юрии Лобанцеве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39854546
ISBN 9785449601025

Аннотация

Автор, Валерий Капленко, рассказывает о своём знакомстве с поэтом и философом Юрием Лобанцевым и размышляет о его творчестве.

Содержание

«...Высекаю свои письма...»	5
Лобанцев и марксизм	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**«Высекаю свои письма»
Заметки и воспоминания
о Юрии Лобанцеве**

Валерий Капленко

© Валерий Капленко, 2019

ISBN 978-5-4496-0102-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**«...Высекаю свои письма...»
Воспоминания и заметки
о Юрии Лобанцеве**

Фото из книги «Дальний свет» (Свердловск, 1981)

Воспоминания и заметки о Юрии Лобанцеве¹

Чтобы читать стихи Юрия Лобанцева, нужен специальный настрой. Вообразите: открываешь сборник на какой-нибудь поэме и читаешь, как некий персонаж всё рассуждает и рассуждает. Начинается вторая глава – это второй персонаж ему отвечает примерно в том же объеме. Так построена поэма «Сибирский тракт». Первой вещью Лобанцева, которая меня по-настоящему впечатлила как поэтическое произведение, была «Дума Татищева», напечатанная в журнале «Урал». А вникать в его стихи и поэмы мне захотелось только после личного знакомства. К сожалению, никаких записей я тогда не вёл, поэтому ничего похожего на хронологию в моих записках не будет. Да хронология, кажется, и смысла особенного не имеет: природа нам дала Юрия Лобанцева, так сказать, единым куском, монолитом, который в каждой точке равен самому себе.

Идём по тротуару. Юрий Леонидович говорит: «У меня книжка вышла². В кассете». Я уже знал, видел и даже приобрел эту кассету: несколько маленьких книжек, формат 70х90 1/32, в мягкой обложке, завернутые в одну общую суперобложку, подобно набору открыток.

Ну, вышла, и хорошо. Только, говорю, несолидно как-то –

¹ Лобанцев Юрий Леонидович – поэт, редактор, несколько лет руководил литературным объединением «Горный родник» при Уральском горном институте, редактировал газету «Горняк». Ушел из жизни 11 ноября 1997 г.

² Лобанцев Ю. Л. Дело: стихи, поэма. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. – 64 с.

в кассете. (Для меня Лобанцев тогда был серьёзным литературным дедушкой, а «кассета» считалась немногим престижнее коллективного сборника, называемого в пишущем народе «братской могилой»). «Да, – отвечает, – несолидно, но если бы этим занимались солидные люди...»

Несолидность заключалась в том, что в литературе многие занимались, как он говорил, «обдελыванием своих делишек». К таковым делишкам относилось и печатание «чистой» лирики, не обязывающей читателя ни к какому росту. А всякая трудность таит в себе возможности роста. Трудно поначалу вчитываться, когда ожидаешь получить порцию легкого удовольствия, а получаешь – **мысль**, «суровую, как формула Декарта». Мысль, развиваясь, движется с неуклонностью поезда, – правда, не с такой скоростью, потому что сама себе прокладывает рельсы. Режиссер Георгий Товстоногов считал, что актёр должен уметь «страстно мыслить» на сцене. Лобанцев тому же обучает читателя своей поэзией. «Уж если мыслить – отчего не всласть?»

Юрий Лобанцев. Фото из книги «Вещий камень» (Свердловск, 1989)

А вот насчет «делишек»... Сегодняшняя ситуация заставляет согласиться и с этим. Целая индустрия открыток появилась – с разными поздравительными стишками на все случаи праздников, встреч, юбилеев и т.д., рассчитанная на бездарность потребителя, неспособность что-нибудь своё придумать. Но это всё мелочи по сравнению с шоу-бизнесом, как будто специально нацеленным на привитие слушателю безмозглости («А мы такие загораем!», «муси-пуси», «арам-зам-зам») – и делишки оказались самыми что ни есть прибыльными. Весьма прибыльные делишки господствуют ныне на издательском фронте. А те,

...кто мечтали о власти культуры,

*Они и теперь не из той конъюнктуры
(из стихотворения «А Пушкин...»).*

Лобанцев и марксизм

В начале 90-х годов Марк Липовецкий небрежно бросил насчёт Лобанцева: «Стихи у него нормальные, но в наше время отстаивать марксистско-ленинскую философию, которая уже никаким авторитетом не пользуется, – это, знаешь...»

О чём наша речь – о поэзии? О философии? О социологии? Речь о поэте – о философе по образованию, о социологе по работе. Речь о поэте-шестидесятнике, который видел смысл поэзии в реальном взаимодействии с жизнью. Он говорил: свежую идею проще всего внедрить через стихотворение или через песню. А насчет его марксизма – разговор особый. Шестидесятники вообще обращались к образам Маркса и Ленина не потому, что хотели угодить брежневским властям. Наоборот, Ленин был символом оппозиции, представителем живой, ищущей творческой мысли. С таким же смыслом Лобанцев создаёт образ разведчика Николая Кузнецова: «псевдо-Зиберт рванёт гранатой/узколобую псевдо-власть!» С помощью гранаты «псевдо-Зиберт» оппонирует не только бесчеловечности нацизма (это тоже правильно, но оставалось бы идеологическим штампом), но именно узколобости: «Тупость думает,/будто правит./Разум ведает, чья возьмет». Ясно, что это не только об оккупированном гитлеровцами Киеве, Львове или Ровно. Замечателен подтекст: тупой политик, хоть какой он свой, ничем не лучше

фашиста-оккупанта. При чём же здесь марксизм?

Для Лобанцева это была не застывшая схема, в которой рабочий класс всему голова (схемы могут быть разные: крестьянин всему голова, хлеб всему голова, желудок всему голова; в современной массовой псевдокультуре голова с нижней частью организма вообще поменялись местами). Главное у Маркса – диалектика, преодолевшая гегелевское ограничение – развитие по триаде; диалектика, направленная в бесконечность. Поэтому и «головой» должен стать интеллигент, творческая личность, обладающая максимальным созидательным потенциалом, но поставленная идеологами в положение пролетария и поэтому настроенная революционно, т.е. просто-напросто тоскующая по возможности приносить реальное добро своему народу. За вознаграждение, которое делает творчество плодотворным. И просто возможным.

А теперь посмотрим, какой Лобанцев материалист. В одном разговоре – не помню о ком и о чём – я, недавний студент, сдавший кандидатский минимум по философии, – разумеется, марксистско-ленинской, а какой ещё, тогда, в начале восьмидесятых, – так вот, я говорю: ну, ведь известно же, материя первична... Он посмотрел на меня, как профессор на переучившегося студента, и с расстановкой, как будто внушая элементарную истину, ответил:

– Мы этого не знаем. Мы не можем утверждать, что материя первична, пока мы не вышли в космос. Вот выйдем

в космос – тогда узнаем, что первично.

Когда Борис Марьев писал романтические баллады о космическом пришельце, который здесь, на Земле, живёт разведчиком уже не первую тысячу лет и вздыхает по своей любимой, отыскивая глазами «хрустальный шарик в небесах», это и воспринималось как поэзия, романтика, фантастика. А тут – принципиальный рационалист, возражавший в стихах своему оппоненту-обывателю вполне в духе Маркса: «Пока твой ум устраивался в мире,/мой – размышлял, как перестроить мир», – и тоже говорит о космосе, но не с поэтической колокольни, а с какой-то научно-практической. Я и сейчас не понимаю как следует, что подразумевалось под словами «выйдем в космос» – то ли станем жильцами межпланетного пространства, то ли вступим в диалог с внеземным разумом... Чтобы говорить о лобанцевском космизме, нужно изучить его философские труды, которые ещё ждут публикации.³

³ Эти записки писались долго, с перерывами и печатались в альманахе «Воскресенье». В ноябре 2013 года в Музее уральских писателей по адресу: Екатеринбург, Пролетарская, 11 состоялся вечер памяти Юрия Лобанцева. Его вдова, Фаина Лобанцева, привезла целый пакет машинописи – философские и социологические труды Юрия Лобанцева. Все были уверены, что там, в музее, всё это и находится. Но при попытке их найти и разобраться с содержимым оказалось, что их нет и никто из работников музея не знает ничего об их местонахождении. Иначе говоря, все эти рукописи пропали. Из того, что нам читал сам автор, вспоминается немного. Кроме известного противоречия между человеком и природой, Лобанцев-философ выявил противоречие между человеком и производством и в качестве первого доказательства привёл восстание луддитов – разрушителей станков – в Англии. В конце своих рассуждений он говорил об «оче-

Происшедшее в нашей стране крушение монополии на философскую и политическую правоту показало зыбкость материализма и силу диалектики. Хотя мне и самому странно в разговоре о поэте углубляться в философско-теоретические дебри, деваться просто некуда; если читателю неинтересно, пусть пропустит этот абзац. В самих крушениях, катастрофах, катаклизмах, наверное, не много поэтичного – больше драматического и трагического; но захватывает и потрясает то, что становятся видны какие-то фундаментальные свойства человеческого разума (а может быть, и мироздания), которые кто-то попытался отменить или не заметить. Жил-был традиционный «марксистский» диалектический материализм. И вдруг... диалектика материализм съела. И тогда понятно стало это лобанцевское «не знаем». И теперь странно, что философы не замечали (или нельзя было замечать?) неизбежности такого поворота. Если мир по природе диалектичен, то в каждой вещи борются две противоположности. Одна из них господствует – и эта вещь существует. Но вот всё переворачивается, вторая из противоположностей побеждает и уничтожает первую, на месте которой рождается что-то новое, и перед нами уже принципиально другая вещь, – и так далее. Если в философии (как нас учили) происходит борьба идеализма и материализма и материализм господствует, то диалектика просто не даст ему долго

ловеченной природе» и «оприродненном человеке» как идеальном состоянии, к которому следует двигаться.

жить: она перевернет ситуацию вверх тормашками. Но измы измами, а нам-то что теперь думать об основе мироздания? Ведь она-то не переворачивается от всех этих манипуляций с понятиями. Может быть, в действительности существует колесо причин и следствий, а каждый философ видит ту часть колеса, где он оказался в силу жизненных обстоятельств? Если ты рос в царской семье, где достаточно пошевелить бровью, и тут же находятся исполнители твоих желаний, – тогда ты будешь думать, что первична идея. Если ты вынужден был горбом добывать хлеб насущный – то всю жизнь будешь отстаивать материализм. А кто оказался между этим крайними точками, те будут исповедовать разные формы дуализма. Словом, любой «изм» – результат близорукости, поэтому дополнять друг друга они могут, а вот бороться и побеждать – это только в масштабах научной или общественной грызни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.